

Всемирный конгресс архитекторов

В июле 1958 года в Москве собрался 5-й Всемирный конгресс Международного союза архитекторов. Руководители Союза попросили отца о встрече. Он с готовностью согласился. Архитекторы воспринимали отца как «своего», он определял градостроительную стратегию на одной шестой части земного шара. Пусть не всегда так, как им хотелось, но определял, и теперь представилась возможность откровенного разговора о перспективах жилищного и иного строительства. Отца, в свою очередь, интересовало, что думают приехавшие «оттуда» архитекторы, как они воспринимают индустриальную революцию в строительстве, насколько их мнения расходятся или совпадают с нашими или, точнее сказать, его мнением.

25 июля 1958 года кремлевский кабинет Хрущева заполнился гостями. Не считая своих, пришли двадцать человек, представлявшие девятнадцать стран. Каждой делегации позволили отобрать одного представителя, только для Франции сделали исключение. В дополнение к Полю Ваго, Генеральному секретарю Союза, добавили еще одного, рядового члена делегации.

«Я думаю, что самая приятная для человека работа, самая созидательная, самая благородная и интересная, – это работа архитекторов и строителей. Они делают жилье для человека, создают удобства, которые служат поколениям. После потребностей человека в пище и одежде, третья его нужда, и самая острая, – жилье» – этими словами отец открыл встречу и тут же предложил перейти к дискуссии.

Разговор получился занимательным. Отец напирал на экономическую целесообразность, окупаемость, конкурентоспособность, недопущение «коммерчески убыточных» сооружений. «Квартиры, дом, – это же не картинки, которые на стену вешают, в них живут, – говорил он. – Надо прежде всего думать о человеке, которому жить в доме, о его удобствах. Надо стремиться к выгоде, к наиболее экономичным решениям. Вас к тому побуждает конкуренция, и нашим архитекторам надо у вас поучиться. У нас люди живут в подвалах. Если снизить высоту потолков с трех с половиной метров до двух с половиной, мы чуть потеряем в удобствах, но в год построим на 10 процентов жилья больше, обеспечим людей квартирами, скажем, не за десять, а за девять лет».

– Проблемы архитектуры во всем мире схожи, – отвечал отцу голландец А. Ж. Ван Ден Брок, – в области жилья мы строим индивидуальные дома в один-два этажа, четырехэтажные квартирные дома и башни этажей в двенадцать. Но одновременно следует создавать силуэт городу, тут приходится жертвовать экономикой, убытки финансируют муниципальные власти.

– Я считаю, в капиталистическом государстве коммерчески убыточные сооружения исключены, – не согласился с голландцем отец. – Если, к примеру, подарить нашему архитектору Леониду Михайловичу Полякову спроектированную им на Садовом кольце у трех вокзалов гостиницу «Ленинградская» и заставить его жить на доходы от нее, то он умрет голодной смертью.

– За идеи надо платить, – не согласился Ван Ден Брок.

Но отец платить за голые идеи отказывался, считал целесообразным лишь тот проект, который окупается, сулит выгоду. Иначе собственник, в нашем случае государство, прогорит, окажется банкротом.

Ван Ден Брок стоял на своем. И это естественно. Отец принадлежал к тем, кто из своего, пусть и государственного, кармана оплачивает расходы, а Ван Ден Брок к тем, кому за проект платят, и чем больше, тем лучше.

В заключение поговорили немного о силуэте Москвы. Отец посетовал на проблемы радиально-кольцевой структуры Москвы, для транспорта очень неудобной.

– Другое дело Одесса, там квадрат. Проект этого города разработал француз Ришелье, ему там и памятник поставлен. Хороший город, – подвел итог отец.

Гости выразили сомнение по поводу строительства гостиницы («Россия». – С. Х.) рядом с Кремлем и поинтересовались судьбой Дворца Советов.

Отец пояснил, что гостиницу построят на существующем фундаменте сталинской высотки, она с Кремлем сочеталась бы еще меньше. Но не пропадать же фундаменту.

– Где предполагалось строить Дворец Советов, в фундамент закопали, наверное, миллионов триста, – продолжал он сетовать, – теперь там будет бассейн («Москва». – С. Х.), дорогое удовольствие, но другого выхода пока не придумали. Так фундамент сохранится, и в будущем на нем, возможно, построят силуэтное здание.

Пришла пора прощаться, гости вечером уезжали в Ленинград.